

В Е С Т Н И К

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9
Выпуск 3

2015
Сентябрь

ФИЛОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Аркадьев П. М., Шлуинский А. Б.</i> Словоклассифицирующие аспектуальные системы: опыт типологии.....	4
<i>Голово Е. В.</i> Система пространственной ориентации в алеутском языке.....	25
<i>Горбов А. А.</i> Атрибутивные компоненты сочетаний типа «бизнес-план»: аналитические прилагательные?	36
<i>Даугавет А. Д.</i> Развитие лексических и грамматических значений латышского глагола <i>tikt</i>	49
<i>Донина Л. Н.</i> «Парциальные основы» имен существительных в «Летописце Еллинском и Римском»	60
<i>Дымарский М. Я.</i> Аспектуальность как категория высказывания.....	70
<i>Иванова Е. Ю.</i> Артиклевая система болгарского языка в работах Ю. С. Маслова и в современных концепциях.....	84
<i>Кузьменко Ю. К.</i> Лексическая передача саамских способов действия в саамско-шведском пиджине XVIII века.....	98
<i>Мокиенко В. М.</i> Фразеологическое наследие Ю. С. Маслова и развитие его идей.....	109
<i>Найдич Л. Э., Павлова А. В.</i> Русский глагольный вид в его связях с переводом.....	118
<i>Николенко О. Ю.</i> К вопросу о разграничении синонимии и формальной вариативности наименований родства	129
<i>Новик А. А.</i> Лексика болгарской мифологии: ареальные этнолингвистические исследования в полилингвальном регионе Приазовья.....	138
<i>Славкова С.</i> Использование глагольных времен при выражении общефактического значения НСВ в болгарском языке.....	153

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Храковский В. С.</i> Несовершенный вид: опыт интерпретации частных значений.....	169
<i>Чуйкова О. Ю.</i> Некоторые особенности выражения значений, соответствующих подготовительной стадии ситуации, в русском языке.....	179

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Гринфельд В. А. (Соболь В.)</i> Формат литературной рецензии в современной общественно-политической прессе	190
<i>Мельник Н. Д.</i> История создания журнала «Мир искусства»	203
<i>Пронин А. А.</i> Диегетический нарратор в документальном фильме-портрете	216

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».
Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ №ФС77-36048
от 22 апреля 2009 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор журнала «Вестник СПбГУ»
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 11.03.2015.
Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,06. Уч.-изд. л. 17,4. Тираж 165 экз. Заказ № 44
Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.
Тел./факс 328-44-22

Типография Издательства СПбГУ. Участок оперативной полиграфии.
199004, С.-Петербург, Волховский пер., 3.

О. Ю. Чуйкова

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ, СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ СТАДИИ СИТУАЦИИ, В РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

В статье рассматриваются средства выражения значений, соответствующих подготовительной стадии ситуации, в русском языке. Указание на подготовительную стадию ситуации может производиться несколькими способами: в рамках сочетаний с *вот-вот*, *никак не* (*все не*, *все никак не*), *было* (*и чуть было не*). Как показывает анализ, рассматриваемые языковые средства обладают рядом общих свойств. Так, во всех рассматриваемых конструкциях предпочтительным оказывается употребление предикатов СВ. Употребление предикатов будущего времени НСВ исключается, использование предикатов прошедшего и настоящего времени НСВ ограничено узким кругом глаголов с модальной семантикой. Библиограф. 18 назв. Табл. 4.

Ключевые слова: подготовительная стадия ситуации, проспектив, авертив, глагольный вид, время, русский язык.

EXPRESSING THE PREPARATORY STAGE OF A SITUATION: EVIDENCE FROM RUSSIAN

Oksana Yu. Chuiikova

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The paper focuses on the means used to refer to the preparatory stage of a situation in Russian. It is shown that several constructions in Russian aim to express the idea that a situation is to or was to occur. In this respect, the constructions *vot-vot* + V, *nikak ne* (*vse ne*, *vse никак не*) + V, *bylo* (and *chut' bylo ne*) + V are examined. The analysis reveals that these linguistic means have certain common features. In these constructions the use of perfective predicate is preferable and its temporal characteristic is defined by the main function of the "auxiliary" element. Future imperfective predicates are excluded from the analysis, while the use of present and past imperfectives is mainly restricted to the verbs with modal semantics. Refs 18. Tables 4.

Keywords: preparatory stage of a situation, prospective, avertive, verbal aspect, tense, Russian language.

1. Введение

Для описания основных значений аспектуальной зоны, которые могут быть выражены грамматическими средствами в языках мира, в лингвистической (преимущественно типологически ориентированной) литературе используется представление о пятичастной структуре ситуации, включающей следующие фрагменты (указаны в порядке следования во времени): **подготовительная стадия**, **начало**, **середина**, **финал** и **результатирующая стадия**. В русскоязычной литературе такой подход к рассмотрению аспектуальных значений широко используется в работах В. А. Плуменя [1, с. 297; 2, с. 384]. Подобные взгляды на описание структуры ситуации, как отмечает В. А. Плуменя, высказывались и ранее в англоязычной литературе (например [3; 4; 5]).

¹ Работа поддержана грантом Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ «Школа общего языкознания Ю. С. Маслова» НШ-1778.2014.6.

В настоящей статье приводятся некоторые наблюдения, касающиеся различных способов выражения в русском языке значений, соответствующих подготовительной стадии ситуации ('состояние X-а таково, что позже произойдет P') [2, с. 385]. В литературе известно по крайней мере два таких значения. В случае, когда определенный показатель служит для выражения состояния в настоящем, «чреватого» наступлением некоторой ситуации в будущем, принято говорить о «перспективе» (термин предложен Б. Комри [6, с. 64]). В прошедшем времени перспективные конструкции могут использоваться для обозначения такого типа развития ситуации, при котором ситуация намечалась (существовали предпосылки для ее осуществления), но не была реализована в прошлом [2, с. 386]. Для данного значения Т. Кутевой [7; 8] был предложен термин «авертив»², которому дается следующее определение: «имела место подготовительная фаза ситуации, но не сама ситуация» (перевод определения Т. Кутевой «X 'was on the verge of V-ing but did not V'», предложенный А. А. Козловым в [9, с. 124]).

В русском языке не существует специальных грамматических показателей, выражающих значения, соответствующие подготовительной стадии ситуации. Для передачи указанных значений обязательно используются дополнительные лексические средства. Так, указание на подготовительную стадию ситуации может осуществляться в том числе в рамках сочетаний с наречием *вот-вот*, частицей *было*, такими элементами, как *все не, никак не, все никак не*. Ниже будут рассмотрены некоторые особенности функционирования каждого из перечисленных языковых средств. В частности, особого внимания заслуживает вопрос об употреблении тех или иных видо-временных форм глагола в указанных сочетаниях.

Представленный в статье анализ опирается на данные Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ; www.ruscorpora.ru).

2. Сочетания с наречием *вот-вот*

Сочетания с наречием *вот-вот* в русском языке используются при референции к ситуациям, осуществление которых ожидается в (ближайшем) будущем, при этом предпосылки для их наступления имеются в настоящем. Таким образом, можно говорить, что сочетания с наречием *вот-вот* способны к выражению перспективной семантики. Так, в примере (1) между предполагаемым в ближайшем будущем событием — падением — и текущим состоянием субъекта очевидно наличие причинно-следственной связи.

- (1) *Бледный, с выступившими под носом и на лбу каплями пота, с непордисто заросшим лицом, со вставленными в тёмные ободья глазами. Вот-вот упадёт* (Виктор Астафьев. «Затеси». 1999).

Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев в сочетаниях с наречием *вот-вот* наряду с семантикой перспектива выражается также значе-

² В литературе известен также термин «проксиматив», предложенный Б. Хайне [10] как объединяющий значения перспектива и авертива. В. А. Плунгян в [11] использует обозначение «проксиматив» более узко, применительно только к авертивному, но не перспективному значению. В более поздней работе [2] принимается термин «авертив» и, соответственно, разграничение «перспектив» / «авертив».

ние иммедиатности, т.е. указывается на близость во времени, непосредственное следование рассматриваемой ситуации за моментом речи (подробнее о будущем иммедиатном см., например, [12, с.244–247]). Так, в приведенном выше примере (1) значение проспектива дополняется значением иммедиатности — наречие *вот-вот* в данном случае допускает замену на наречие *сейчас*. Наречие *сейчас*, помимо своего основного значения — локализации ситуации одновременно с моментом речи, также способно обозначать не только сам момент речи, но и время, непосредственно близкое, смежное с ним. Однако в отличие от конструкций с наречием *сейчас*, при выборе наречия *вот-вот* принципиальным оказывается не столько простое соположение, близость во времени момента речи и ожидаемой ситуации, сколько то, что в настоящем существуют (пусть даже в субъективном восприятии говорящего) предпосылки для осуществления ситуации в будущем. Примеры (2)–(3) показывают, что семантика иммедиатности не является обязательным компонентом значения сочетаний с наречием *вот-вот*. Представляется уместной следующая трактовка прямой речи в данных примерах: имеются предпосылки для осуществления ситуации; текущее положение дел свидетельствует о наступлении ситуации в скором будущем, но не немедленно; замена наречия *вот-вот* на *сейчас* в обоих случаях оказывается затруднена.

- (2) *Только перед самыми родами Андрей уговорил меня пойти в ЗАГС и там потребовал, чтобы регистрировали немедленно: — Какой испытательный срок? Вы что не видите, у меня вот-вот наследник появится* (Любовь Кузнецова. «...Собираю разрозненные брёвнышки народа своего...». Вестник США, 2003.09.03).
- (3) *Ведь вспомните, как еще несколько месяцев назад все кричали: «Мы задержали убийц Старовойтовой! Вот-вот они предстанут перед судом». И что?* (Иван Преображенский. «Выбор пал на Юшенкова». ПОЛИТКОМ.РУ, 2003.04.18).

Для наречия *вот-вот* характерно употребление с формами будущего времени совершенного вида (далее — СВ) — см. примеры (1)–(3) выше. В то же время употребление форм будущего времени несовершенного вида (далее — НСВ) в сочетаниях с наречием *вот-вот* нехарактерно и представлено в НКРЯ единичными вхождениями. В табл. 1 приводятся количественные данные об употреблении форм будущего времени с наречием *вот-вот*.

Таблица 1. Распределение форм будущего времени в контексте наречия *вот-вот* (основной корпус, снятая+неснятая омонимия)³

	<i>вот-вот</i>	Всего глагольных форм
Будущее НСВ	4	146 527
Будущее СВ	13 437	2 221 001
Различие статистически значимо, двусторонний вариант точного критерия Фишера, $p < 0,01$.		

³ В табл. 1 приведены данные по запросам, выводящим примеры, в которых глагольная форма следует непосредственно после наречия. Для аналитической формы учитывались также случаи инверсии частей (*вот-вот + быть(fut) + inf,ipf* и *вот-вот + inf,ipf + быть(fut)*; *быть(fut) + вот-вот + inf,ipf*; *inf,ipf + вот-вот + быть(fut)*). В действительности, как показал целый ряд запросов, учет примеров с инверсией в подавляющем большинстве случаев не влияет существенно на результаты анализа.

Сочетания наречия *вот-вот* с другими индикативными формами встречается редко. В целом можно говорить о низкой частотности употребления в контексте данного наречия предикатов прошедшего времени и НСВ. Так, например, при широкой распространенности сочетаний *вот-вот* с глагольными формами будущего времени СВ подобные употребления с перфективными предикатами прошедшего времени практически не встречаются. В НКРЯ представлены лишь единичные вхождения со значением «иммедиатного» предшествования (всего обнаружено три примера) — см., например, (4)–(5). Такая низкая частотность по НКРЯ коррелирует с данными интроспекции автора настоящей статьи о неестественности подобных употреблений.

- (4) «Хочу», — *очень спокойно ответил он, как контрабандист, которого вот-вот пропустила таможня, не догадавшись заглянуть... он знал куда...* (Павел Мейлахс. «Избранник». Звезда, 2001).
- (5) *Астра виляла, от ответа уходила, а новая родственница нервничала: вот-вот обрела сестер — и сразу потеряла* (Галина Щербакова. «Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом». 2000).

Как было сказано выше, для наречия *вот-вот* нехарактерна сочетаемость с формами будущего времени НСВ. Кроме того, в целом сочетания с НСВ для наречия *вот-вот* не очень частотны (исчерпывающая, по всей видимости, выборка для сочетаний *вот-вот* + V_{наст} содержит 53 примера, а для сочетаний *вот-вот* + V_{прош. НСВ} — 60 примеров).

Значительную часть употреблений глаголов НСВ в форме настоящего времени с наречием *вот-вот* составляют примеры с глаголами разного рода модальной семантики (*мочь* — 17, *собираться* — 4, *хотеть* — 2, *ждать* — 1), выступающие в сочетании с зависимыми инфинитивами — см., например, (6)–(7).

- (6) — *Я понимаю, каково вам расставаться с лабораторией, где вот-вот может проглянуть связь вашей математики с физикой* (Василий Гроссман. «Жизнь и судьба». Часть 3, 1960).
- (7) *Веня сообщил Давыдову, что в «Континенте» вот-вот собираются издать «Мою маленькую Лениниану»* (Наталья Шмелькова. «Последние дни Венедикта Ерофеева». 2002).

Важное место занимают также примеры с фазовыми глаголами (*заканчивать*, *кончать*, *приступать*), глаголами движения (в основном это приставочные глаголы, обозначающие движение из некоторой точки: *выезжать*, *выступать*, *выходить*, *уходить*) и глаголами «предстояния» (*предстоять*, *грядти*, *грозить*). Можно заметить, что глаголы этого ряда, не являющиеся модальными, объединяет одна особенность: все они, употребляясь в форме настоящего времени, способны выражать значение «запланированного будущего». Представляется, что в данных ниже примерах реализуется именно значение запланированного будущего с оттенком immediатности.

- (8) — *Извините, что разбудили вас, но у нас поезд вот-вот уходит...* (Вячеслав Кондратьев. «Сашка». 1979).

- (9) *А ты, между прочим, еще и институт вот-вот заканчиваешь, не забыла?* (Анна Берсенева. «Полет над разлукой». 2003–2005).

Следует отметить, что в контексте прошедшего времени наблюдается меньшее разнообразие глаголов НСВ, сочетающихся с наречием *вот-вот*. В подавляющем большинстве это модальные глаголы — см., например, (10)–(11).

- (10) *Дедушка всегда брал на рыбалку консервы похуже, потому что получше могли еще полежать, а похуже лежали уже давно и вот-вот могли испортиться.* (Павел Санаев. «Похороните меня за плинтусом». 1995).
- (11) *Но он довольно спокойно сидел на кровати — он смотрел то ли на меня, то ли куда-то в пространство и словно вот-вот хотел произнести одну из расхожих своих фраз: не могли обойтись без цирка, осподи... (Владимир Маканин. «Голоса». 1977).*

Табл. 2 содержит данные о распределении глаголов НСВ в формах прошедшего времени для сочетаний с наречием *вот-вот*. Как можно видеть из таблицы, больше половины примеров представляют собой сочетания с наречием *вот-вот* модального глагола *мочь* (с зависимым инфинитивом).

Таблица 2. Распределение глаголов прошедшего времени НСВ в контексте наречия *вот-вот*

Глагол	Количество вхождений
<i>мочь</i>	33
<i>собираться</i>	7
<i>ожидать</i>	4
<i>ждать</i>	3
<i>хотеть</i>	1
<i>намереваться</i>	1
Другие глаголы	11
Всего	60

3. Сочетания с *все не, никак не, все никак не* и т. п.

Как представляется, в свете рассматриваемых явлений вызывают интерес конструкции с элементами *все не, никак не* и т. п., реферирующие к ожидаемым, но не осуществляющимся ситуациям.

Употребление глагола будущего времени СВ (которое с точки зрения морфологии представляет собой презенс СВ) в контексте таких элементов как *все не, никак не* и т. п. в литературе известно как «презенс напрасного ожидания» [13]. Примеры (12)–(14) демонстрируют некоторые случаи функционирования указанной конструкции.

- (12) *Вот одной моей подруге очень хорошо даются языки, но на велосипеде она никак не научится ездить* (Запись в LiveJournal с комментариями, 2004).
- (13) *Славные строители Третьяковского проезда все не угомонятся* («Невинный допинг». Домовой, 2002.04.04).

- (14) Я ей все обещаюсь да обещаюсь приехать, да все никак не вырвусь (В. П. Катаев. «Алмазный мой венец». 1975–1977).

Представляется, что значение «напрасного ожидания» тесным образом связано с обсуждавшимися выше значениями проспектива и авертива в том плане, что по крайней мере в сознании говорящего, являющегося «субъектом ожидания», существуют предпосылки для осуществления некоторого действия (при этом объективное существование таких предпосылок совсем не обязательно, ожидание может основываться на субъективных умозаключениях говорящего).

Форма будущего времени НСВ в подобных контекстах по всей видимости не используется. Форма настоящего времени возможна, при этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что значительную долю обнаруженных в НКРЯ примеров составляют случаи употребления модальных глаголов (особенно *мочь*) с зависимым инфинитивом (см., например, (15)). В специально созданной базе данных, содержащей 100 примеров употребления конструкции *всё никак не* + $V_{\text{наст.}}$, использование глагола *мочь* наблюдается в 73 случаях.

- (15) Тёмные коридоры. Никак не могу запомнить все повороты. В новой школе всегда так (Андрей Геласимов. «Фокс Малдер похож на свинью». 2001).

При референции к прошлому форма прошедшего времени СВ не используется. Возможно, однако, использование форм прошедшего времени НСВ, которые демонстрируют особенности, во многом аналогичные описанным выше для форм настоящего времени, а именно — так же, как в формах настоящего времени, здесь в основном употребляются модальные глаголы, при этом бóльшую часть примеров составляют сочетания с глаголом *мочь* (ср. пример (16)).

- (16) Фриц никак не мог ногтем *отодвинуть* защёлку на колечке в петлице лацкана, и Кузин — *рванул*, часы *оказались* в руке (И. П. Максимов. «Стычка у Омёта (Из фронтového дневника)». Бельские Просторы, 2010).

Как и в предыдущем случае, была создана выборка, содержащая 100 релевантных контекстов. В табл. 3 представлено распределение глаголов, встретившихся в выборке более двух раз.

Таблица 3. Распределение глаголов прошедшего времени НСВ в контексте *никак не*

Глагол	Количество вхождений
<i>мочь</i>	69
<i>хотеть</i> (+ неодушевленный субъект)	8
<i>получаться</i>	4
<i>удаваться</i>	4
Другие глаголы	15
Всего	100

4. Сочетания с частицей *было*

Сочетания с частицей *было* (наряду с сочетаниями с *чуть было не*) являются одним из наиболее характерных средств выражения значения авертива в русском языке⁴.

Прототипическое значение авертива — обозначение намечавшей, но нереализованной ситуации в прошлом. В русском языке при выражении данного значения в большинстве случаев используются формы прошедшего времени СВ — см., например, (17).

- (17) *В марте прошлого года заговорили было и о металлоискателях, но быстро эту идею похоронили: звенеть будет каждый пассажир, а если проверять всех звенящих, работа метро будет парализована* («Наша война». Русский репортер, 27 января 2011).

Употребление глагольных форм прошедшего времени НСВ в контексте частицы *было* ограничивается глаголами желания, намерения, попытки с зависимым инфинитивом; наибольшее количество вхождений зафиксировано с глаголом *хотеть* (пример (18)).

- (18) *Варвара хотела было сказать ему, что с крупными купюрами тоже нелегко, но воздержалась и бумажку взяла с благодарностью* (Татьяна Устинова. «Подруга особого назначения». 2003).

Приведенная ниже табл. 4 демонстрирует количественное распределение глаголов НСВ в выборке, содержащей 200 первых релевантных примеров ($V_{\text{прош. НСВ}} + \text{было}$) по результатам поискового запроса в НКРЯ.

Таблица 4. Распределение глаголов прошедшего времени НСВ в контексте частицы *было*

Глагол	Количество вхождений
<i>хотеть</i>	174
<i>пытаться</i>	11
<i>пробовать</i>	8
<i>собираться</i>	4
<i>начинать</i>	2
<i>покушаться</i>	1
Всего	200

⁴ Т. Кутева, которой принадлежит сам термин «авертив», определяет конструкции с элементом *было* в русском языке как авертивные, такого же мнения придерживается и В. А. Плунгян [2, с. 386]. Следует отметить, что существует иная точка зрения, согласно которой подобного рода конструкции не могут быть отнесены к авертивным, поскольку выражают не близкие к осуществлению, но так и не наступившие ситуации, а достигшие цели ситуации, результирующее состояние которых неожиданно перестало существовать [14]. В статье Д. В. Сичинавы, посвященной конструкции с *было*, также отмечается существование в литературе двух основных направлений интерпретации, которые, по мнению автора, вполне совместимы, поскольку значение данной конструкции зависит от ее конкретного лексического наполнения [15, с. 374–379].

Зависимый инфинитив может быть как СВ (в большинстве случаев — 179 вхождений), так и НСВ (21 вхождение, при этом во всех рассмотренных случаях присутствует значение начинательности — см. пример (19); о возможности начинательного компонента в семантике инфинитива НСВ, обозначающего отнесенную к будущему ситуацию — см. [16, с. 78]).

- (19) *Северцов пробовал было ерепениться, но виноват так виноват, признание не унижает* (Даниил Гранин. «Зубр». 1987) (= *начать ерепениться*).

Представляется интересным, что в редких случаях с частицей *было* способны также сочетаться формы будущего времени СВ — примеры (20)–(21).

- (20) *Забрезжившее возрождение Кости начнет было проявляться с новой силой, однако скоро вслед за этим последует яростное и жестокое по отношению к Нине* («Вершина айсберга». Театральная жизнь, 2003.08.25).
- (21) *А мама садилась задумчиво в угол, в кресло, и следила, как гаснет свечка за свечкой, «как жизнь человеческая», — погаснет было, а потом вспыхнет опять, как будто совсем бодрая и здоровая, — увь, ненадолго; потом тухнет вдруг, или тлеет, тлеет, тлеет, дотлевая...* (И. М. Дьяконов. «Книга воспоминаний». Глава третья (1926–1928), 1995).

В завершение следует сказать несколько слов об употреблении сочетаний с *чуть было не*, являющихся, как принято считать (см. [2, с. 386]), наиболее характерным способом выражения авертивной семантики в русском языке — см. примеры (22)–(23).

- (22) *Я чуть было не обиделся, но разве он был в этом виноват?* (Д. А. Гранин. «Месяц вверх ногами». 1966).
- (23) *Присутствие чиновников и получиночников чуть было не превратило пресс-конференцию то ли в митинг, то ли в подобие партийного собрания с разбором персонального дела Мальцева* (Александр Свешников. «Не один в поле воин». Богатей (Саратов), 2003.11.13).

Данная конструкция во многом совпадает по своим свойствам с рассмотренной выше конструкцией с частицей *было*, с той лишь разницей, что для частицы *было* употребление с глаголами прошедшего времени СВ представляет собой сильную тенденцию, а для *чуть было не* сочетание с прошедшим временем СВ является, по всей видимости, строгим правилом.

5. Заключение

Приведенные выше наблюдения позволяют, как представляется, сделать некоторые обобщения, касающиеся особенностей семантики и функционирования в русском языке конструкций, способных указывать на подготовительную стадию ситуации.

Следует отметить, что в русском языке указание на подготовительную стадию ситуации может осуществляться несколькими способами. То обстоятельство, что наступление некоторой ситуации ожидается после или ожидалось до момента речи, может быть выражено посредством сочетаний с *вот-вот*, *никак не*, *было* (*чуть было не*). Надо сделать оговорку, что семантика конструкций с такими эле-

ментами, как *все не, никак не* и т. п. (в первую очередь это касается так называемого «презенса напрасного ожидания» — сочетаний перечисленных элементов с формой будущего времени СВ), не соответствует в точности ни проспективному, ни авертивному значению. Отнесение подобных конструкций к числу рассматриваемых явлений обусловлено следующим соображением: значение «презенса напрасного ожидания» отличается от авертива главным образом тем, что, в отличие от последнего, реферирует к положению дел в настоящем; при этом о других семантических компонентах, релевантных для авертива («проксимативном» — ‘подготовительная фаза ситуации имела место’, и «контрфактическом» — ‘ситуация не имела места’ [17, 18]), можно говорить и применительно к «презенсу напрасного ожидания».

Как можно заметить, для сочетаний со всеми перечисленными элементами характерно употребление глаголов СВ. Наблюдаемые различия, касающиеся темпоральной характеристики глаголов СВ в составе рассматриваемых средств выражения подготовительной стадии ситуации, вероятно, могут объясняться основной функцией специфического служебного элемента конструкции. Так, частица *было* (и *чуть было не*) служит для выражения авертивной семантики и сочетается преимущественно с глагольными предикатами прошедшего времени СВ; наречие *вот-вот* используется в основном для выражения значения проспектива: наиболее частотными оказываются употребления с предикатами будущего времени СВ.

На использование предикатов НСВ в рамках рассматриваемых сочетаний накладываются определенные ограничения. Так, употребление будущего времени НСВ в подобных контекстах, по всей видимости, исключается. Использование предикатов прошедшего и настоящего времени НСВ имеет общую особенность: в обозначенных конструкциях главным образом употребляется ограниченный круг глаголов с модальной семантикой; такие глаголы обычно имеют при себе синтаксически зависимый инфинитив. В связи с наблюдаемыми особенностями следует вспомнить отмечаемую в литературе тенденцию к выражению значений проспектива и авертива одними и теми же конструкциями (с разницей в темпоральном плане) [2, с. 386]. Для данных значений характерно выражение аналитическими конструкциями с глаголами движения, желания и намерения, о чем свидетельствуют данные типологии [Там же]. Можно говорить, что подобная тенденция наблюдается и для рассмотренных конструкций в русском языке.

Литература

1. Плу́нган В. А. Общая морфология: введение в проблематику. 2-е изд., испр. М.: УРСС, 2003. 384 с.
2. Плу́нган В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
3. Dik S. C. The theory of functional grammar. Part I: The structure of the clause. 2nd rev. ed. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1997 (1st ed.: 1989). 509 p.
4. Klein W. Time in language. London: Routledge, 1994. 260 p.
5. Smith C. The parameter of aspect. 2-nd ed. Dordrecht: Kluwer, 1997 (1-st ed.: 1991). 465 p.
6. Comrie B. Aspect. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1976. 142 p.
7. Kuteva T. On identifying an evasive gram: action narrowly averted // Studies in language. 1998. Vol. 22, N 1. P. 113–160.
8. Kuteva T. TAM-auxiliation, and the avertive category in Northeast Europe // Grammaticalisation areale et semantique cognitive: les langues fenniques et sames / M. M. J. Fernandez-Vest (ed.). Paris: CNRS, 2000. P. 27–41.

9. Козлов А. А. К грамматической семантике старославянских конструкций хотѣти / имѣти с инфинитивом // Русский язык в научном освещении. 2014. № 1. С. 122–149.
10. Heine B. On the Genesis of Aspect in African Languages: The Proximative // Proceedings of the Twentieth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society: Special Session on Historical Issues in African Linguistics. 1994. P. 35–46.
11. Плуныян В. А. Антирезультатив: до и после результата // Плуныян В. А. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Глагольные категории. М.: Русские словари, 2001. С. 50–88.
12. Bybee J. L., Perkins R., Pagliuca W. The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago: University of Chicago Press, 1994. xxii, 398 p.
13. Зализняк А. А. Об одном употреблении презенса совершенного вида («презенс напрасного ожидания») // Saloni Z. (red.). Metody formalne w opisie języków słowiańskich. Białymstok: Filii UW w Białymstoku, 1990. С. 109–114.
14. Alexandrova A. Redefining the avertive: evidence from Slavic // VCC2014. Book of abstracts. International Symposium on Verbs, Clauses and Constructions, 22–24 October, 2014. Logroño: Universidad de la Rioja, 2014. P. 13–14.
15. Сичинава Д. В. Стремиться пресека́ть на корню: современная русская конструкция с *было* по корпусным данным // Корпусные исследования по русской грамматике. М.: Пробел, 2009. С. 362–396.
16. Падучева Е. В. Дискурсивные слова и категории: режимы интерпретации // Плуныян В. А. (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. М.: Гнозис, 2008. С. 56–86.
17. Козлов А. А. Семантика частиц *чуть не* и *чуть было не*: курсовая работа студента III курса ОТиПЛ филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (рукопись).
18. Ziegeler D. Interfaces with English Aspect. Diachronical and empirical study. Amsterdam: John Benjamins, 2006. xvi, 325 p.

References

1. Plungyan V. A. *Obshchaia morfologiya: vvedenie v problematiku* [General morphology: Introduction into the problematics]. Moscow, URSS Publ., 2003. 384 p. (In Russian)
2. Plungyan V. A. *Vvedenie v grammaticheskuiu semantiku: grammaticheskie znacheniiia i grammaticheskie sistemy iazykov mira* [Introduction into grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of the languages of the world]. Moscow, URSS Publ., 2011. 672 p. (In Russian)
3. Dik S. C. *The theory of functional grammar*. Part I: The structure of the clause. 2nd rev. ed. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 1997. (1st ed.: 1989). 509 p.
4. Klein W. *Time in language*. London, Routledge, 1994. 260 p.
5. Smith C. *The parameter of aspect*. 2nd ed. Dordrecht: Kluwer, 1997 (1st ed.: 1991). 465 p.
6. Comrie B. *Aspect*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1976. 142 p.
7. Kuteva T. On identifying an evasive gram: action narrowly averted. *Studies in language*, 1998, vol. 22, no. 1, p. 113–160.
8. Kuteva T. TAM-auxiliation, and the avertive category in Northeast Europe. *Grammaticalisation aréale et sémantique cognitive: les langues fenniques et sames*. Ed. by M. M. J. Fernandez-Vest. Paris, CNRS, 2000, pp. 27–41.
9. Kozlov A. A. K grammaticheskoi semantike staroslavianskikh konstruktssii khotѣti / imѣti s infinitivom [On the grammatical semantics of the Old-Slavonic constructions хотѣти / имѣти with an infinitive]. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii* [The Russian language from the scholarly perspective], 2014, no. 1, pp. 122–149. (In Russian)
10. Heine B. On the Genesis of Aspect in African Languages: The Proximative. *Proceedings of the Twentieth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. Special Session on Historical Issues in African Linguistics*. 1994, pp. 35–46.
11. Plungyan V. A. [Antiresultative: before and after the result]. *Issledovaniia po teorii grammatiki*. Вып. 1: Glagolnye kategorii [Research on the theory of the grammar. Issue 1: Verbal categories]. Moscow, Russkie slovari Publ., 2001, pp. 50–88. (In Russian)
12. Bybee J. L., Perkins R., Pagliuca W. *The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago, University of Chicago Press, 1994. xxii, 398 p.
13. Zaliznyak A. A. [On the usage of the present tense of the perfective aspect (‘presence of the expectation in vain’)]. *Metody formalne w opisie języków słowiańskich*. Białymstok, Filii UW w Białymstoku, 1990, pp. 109–114. (In Russian)

14. Alexandrova A. Redefining the averitive: evidence from Slavic. *VCC2014. Book of abstracts. International Symposium on Verbs, Clauses and Constructions, 22–24 October, 2014*. Logroño, Universidad de la Rioja, 2014, pp. 13–14.
15. Sichinava D. V. [Striving to suppress at the very beginning: Modern Russian construction with *bylo* according to the corpus data]. *Korpusnye issledovaniia po russkoi grammatike [Corpus research on the Russian grammar]*. Moscow, Probel Publ., 2009, pp. 362–396. (In Russian)
16. Paducheva E. V. [Discursive words and categories: The modes of interpretation]. *Issledovaniia po teorii grammatiki. Vyp. 4: Grammaticheskie kategorii v diskurse [Research on the theory of the grammar. Issue 4: Grammatical categories in discourse]*. Moscow, Gnozis Publ., 2001, pp. 56–86. (In Russian)
17. Kozlov A. A. *Semantika chastits chut' ne i chut' bylo ne [Semantics of the particles chut' ne and chut' bylo ne]*. Term paper of the 3-year student, Moscow, MSU, manuscript.]
18. Ziegeler D. *Interfaces with English Aspect. Diachronical and empirical study*. Amsterdam, John Benjamins, 2006. xvi, 325 p.

Статья поступила в редакцию 2013 г.

Контактная информация

Чуйкова Оксана Юрьевна — магистр, аспирант; oxana.chuykova@gmail.com, magic14@mail.ru
Chuiikova Oksana Iu. — MA, post graduate student; oxana.chuykova@gmail.com, magic14@mail.ru